

Стоило Сатору Годжо взмыть в воздух вслед за Бэтменом, перескакивая с крыши на крышу, как в ночном небе Готэма ему сразу бросился в глаза сверкающий силуэт — вычурная красно-золотая броня Тони Старка, напоминавшая яркую консервную банку.

Тони Старк вальяжно устроился на любимой горгулье Бэтмена. Поджав одну ногу и задумчиво разглядывая каменную голову чудовища, он выглядел на редкость праздным и вызывающе самодовольным.

Заметив появление Белого Ворона, Старк заговорщически подмигнул ему — он не сомневался, что от взора его белобрысого напарника ничто не укроется.

Бэтмен едва сдержал глухое раздражение. С тихим щелчком выстрелив бэт-когтем, он проигнорировал незваного гостя и стремительно пронёсся мимо. Взметнувшийся край его чёрного плаща на мгновение закрыл обзор золотому забралу Старка и тут же скользнул прочь, словно гибкий кошачий хвост.

Белый Ворон, напротив, задержался рядом с Тони на пару секунд.

— Вон там, на углу в Ист-Энде, есть отличная лавка, — с живым интересом ухмыльнулся Сатору, указывая пальцем вниз. — Там продают потрясающие пончики.

В свои ночные патрули Белый Ворон заглядывал туда частенько. Заведение работало круглосуточно, и за прилавком неизменно бодрствовал хозяин.

— Белый Ворон! — донёсся из темноты хмурый рокот Бэтмена. — Живее!

Сатору пожал плечами. В патруле Тёмный Рыцарь главный, тут уж ничего не попишешь.

Старк, которого так бесцеремонно обделили вниманием, мириться с этим не собирался. Взревели ускорители брони, вспыхнули габаритные огни, и сияющая жестянка с вызывающе-раздражающим видом пристроилась бок о бок с Бэтменом.

— И тебе даже не интересно, когда я прибыл? — поинтересовался Тони, невольно разглядывая острые уши бэт-маски.

— В одиннадцать сорок четыре утра ты пересёк черту Готэма, — ледяным тоном отозвался Бэтмен, уже получивший сводку по защищённому каналу связи. — Ровно в полдень ты прибыл в поместье Уэйнов на встречу с Брюсом Уэйном.

Тёмный Рыцарь круто сменил курс, направляясь к центру города. Загадочник снова устроил переполох, и, по слухам, городская канализация уже ломилась от его ядовито-зелёных шарад.

— О-о, — протянул Тони с неопределённым вздохом. — Ты действительно маньяк контроля.

Но, поразмыслив, Старк понял, что Бэтмен при всём желании не мог лично следить за каждым углом Готэма двадцать четыре часа в сутки. Вывод напрашивался сам собой.

— Ты шпионишь за Брюсом? Постой... Неужели ты на него глаз положил?!

Вспомнив, каким очаровательным и притягательным казался Брюс Уэйн сегодня в полдень, Тони Старк мгновенно насторожился.

От этого предположения Белый Ворон споткнулся на краю крыши и едва не полетел вниз, но вовремя извернулся и легко запрыгнул Тони прямо на спину, уцепившись за броню.

Сатору покатывался со смеху, содрогаясь всем телом.

— Что? — недоумевал Тони. — Я в чём-то не прав?

— Нет-нет-нет, всё в порядке, — сквозь смех отмахнулся Сатору. — Ты прав, чертовски прав! Бэтмен просто души не чает в Брюсе Уэйне. Сам понимаешь, параноик. Он обязан контролировать каждый шаг того, кто ему дорог. Бэтмен всегда знает абсолютно всё.

И это была чистейшая правда — Бэтмен действительно в деталях знал, чем занимается Брюс Уэйн каждую секунду своей жизни.

Раз уж Белый Ворон подтвердил его догадку, Тони Старк нахмурился, чувствуя, как внутри закипает глухое недовольство.

— Следить за кем-то исподтишка, как крыса — паршивое дело, Бэтс, — процедил Тони, и в его голосе отчётливо зазвенели гневные нотки.

У Старка возникло стойкое и крайне неприятное ощущение, будто выращенную им сочную, ухоженную капустку вот-вот сожрёт какая-то дикая летучая мышь из подворотни.

Тем временем в общем аудиоканале бэт-семьи творилось форменное безумие. Из наушника Бэтмена доносился гомерический хохот. Дик, судя по всему, от смеха повалился со стула, а Дамиан услужливо помог ему занять горизонтальное положение на полу, судя по грохоту на заднем плане.

«Чёртовы оборванцы...»

— Глубокоуважаемый господин Брюс, — раздался в эфире невозмутимый, до предела

вежливый голос Альфреда. — Ранее я как-то не замечал за вами столь нежных чувств к самому себе.

Колкая ирония дворецкого довела веселье в канале до апогея.

Бэтмен мрачнел с каждой секундой. Резко остановившись на самом краю высоты, он замер перед зависшим в дюйме от него Железным Человеком. Каждое слово Тёмного Рыцаря так и дышало стальной угрозой:

— Семья Уэйнов — лакомая мишень для половины преступного мира Готэма. Моё наблюдение — гарантия их безопасности. И точка.

Затем он зыркнул на Тони:

— Белый Ворон, слезь с него.

— Иду-иду... Ну чего ты опять раскричался? — весело протянул Сатору, спрыгивая на крышу и легонько ткнув насупившегося Бэтмена пальцем в плечо.

— Какой суровый, — фыркнул Тони. Ответ его с натяжкой устроил — судя по всему, его драгоценной «капустке» ничего не угрожало.

Пользуясь тем, что Бэтмен замер на месте, Старк не удержался и протянул руку в броне, чтобы потрогать те самые знаменитые острые ушки на маске.

М-да, на ощупь так себе — жёсткий углепластик.

Зато ответный взгляд Бэтмена Тони прочувствовал сполна. Тёмный Рыцарь смотрел на него так, словно уже мысленно заживо сдирал с него кожу.

— А теперь — убирайся из моего Готэма! — прорычал Бэтмен, едва сдерживая желание прописать наглой жестянке правый хук.

— Но у нас же завтра общее собрание! — с чистой совестью возмутился Тони.

— Вот завтра и прилетишь! — отрезал Бэтмен.

Взмахнув плащом, он даже не взглянул на ухмыляющегося Сатору. Спрыгнув с крыши, Тёмный Рыцарь с глухим стуком приземлился точно в открытый люк бэтмобиля. Секунду спустя двигатель хищно взревел, и чёрная машина растворилась в тумане готэмских улиц.

— У него всегда такой скверный характер? — поинтересовался Тони.

— Ну, он же огромная летучая мышь. Территориальный инстинкт, все дела, — отозвался Сатору. Он непринуждённо перепрыгивал с крыши на крышу, легко и изящно следуя за бэтмобилями и не отставая ни на метр. Расстояние между ними оставалось математически выверенным.

Тони, наблюдая за его безупречной траекторией, вздохнул:

— Переходи лучше ко мне, а? — заманчиво предложил он. — Я отлично знаю Брюса, так что всегда смогу прикрыть тебя перед ним, если решишь загулять на ночь.

Старк давно положил глаз на «Шесть Глаз» Сатору — с его феноменальной способностью к мгновенному анализу и расчётам Железный Человек мог бы освободить кучу вычислительных мощностей своей брони. Эффективность работы возросла бы в разы.

— Переманивать чужих людей — нехорошо, Тони, — лениво протянул Сатору. — Мне нравится этот город. — Он указал пальцем на раскинувшиеся внизу тёмные кварталы. — Да и сам Бэтмен мне по душе.

— А как же я? Неужели я тебе не нравлюсь? — Старк театрально прижал руку к груди, и реактор его брони вспыхнул чуть ярче, словно в подтверждение его слов.

— Разумеется, ты мне нравишься! — детским капризным тоном пропел Сатору.

В то же мгновение он скользнул вниз и одним небрежным круговым ударом ноги снёс целую банду мародёров, копошившихся в переулке. Снизу донёсся многоголосый стон и хруст ломающихся костей.

— Но во всём должна быть очередь, верно? К тому же вы с ним совершенно разные, — добавил Белый Ворон, кивнув в сторону Бэтмена, который уже вытряхивал душу из очередного информатора.

Чёрный и красный. Мрачный молчун и эпатажный бунтарь. Даже имея схожие судьбы, их характеры и взгляды на жизнь разошлись по диаметрально противоположным полюсам. Пожалуй, единственное, что их объединяло — это патологическая склонность к саморазрушению. От которой у всех окружающих регулярно болела голова.

— Какая жалость, — проворчал Тони. Впрочем, это было ожидаемо. Если бы Сатору так легко поддавался уговорам, Старк давно увёл бы его к себе в Нью-Йорк, а не наблюдал, как тот покорно бежит на побегушках у Тёмного Рыцаря.

Красно-золотая жестянка зависла в воздухе, сияя посреди готэмского смога аки праздничная

гирлянда. Тони просто лениво наблюдал, как Бэтмен и Сатору раздают тумачи местному сброду. Готэм был чужой территорией, здешние бандиты — чужой заботой, так что вмешиваться напрямую казалось нетактичным.

Когда из темноты в Старка прилетала шальная пуля, броня без труда принимала удар на себя, а незадачливый стрелок тут же отправлялся в глубокий нокаут благодаря бдительному Сатору. Для привыкшего к масштабным битвам Тони эта прогулка навевала смертную тоску.

Вдруг его внимание привлекло зеленоватое неоновое свечение на асфальте.

— «Я порождение воды, но стоит мне коснуться её — и я погибну. Кто я?» — прочитал Тони светящуюся надпись и презрительно фыркнул: — Что за примитивщина? Очевидно же, что это соль. Эй, приятель, твои загадки — просто отстой.

Этот упрёк предназначался прижатому к стене Загадочнику.

— Да как ты смеешь!.. — Загадочник задёргался, пытаясь пнуть обнаглевшего чужака, но Сатору мёртвой хваткой удерживал его за шиворот.

— Тише-тише, — миролюбиво протянул Сатору, легонько встряхнув пленника. — Не дёргайся, а то я ненароком тебе что-нибудь сломаю. Контролировать силу — занятие утомительное, знаешь ли.

Обычные люди по сравнению с проклятыми духами казались Сатору хрупкими, словно стеклянные игрушки.

Эдвард Нигма злобно цыкнул, но тут в его безумной голове созрел новый план. Он вскинул подбородок и с ехидной усмешкой обратился к зависшим перед ним героям:

— «Меня нельзя купить, но можно украсть одним лишь взглядом. Для одного я пустяк, но для двоих — бесценный дар. Что я такое?»

Бэтмен на секунду замер. Воцарилось тяжёлое молчание. Тёмный Рыцарь медленно повернул голову, окинул Старка долгим, нечитаемым взглядом, после чего молча развернулся и зашагал прочь — связываться с полицией.

— Что это за чушь? — проворчал Тони, пока реактор на его груди озадаченно мигал синим светом.

Оставлять загадку неразгаданной гений не собирался. Он приземлился прямо перед Бэтменом, выведя на грудной реактор голограмму гигантского светящегося вопросительного знака, и заглянул под чёрную маску.

— Только не говори, что ты не знаешь! Неужели великий Бэтмен пасует перед детской шарадой? Я, бесспорно, величайший гений этого века! Сказать тебе ответ? Хочешь?

Сатору лишь сокрушённо вздохнул, наблюдая за этим немым противостоянием высокомерного гения и непрошибаемой летучей мыши. Склонившись к уху растерянного Нигмы, он негромко шепнул:

— А ты хорош. Умеешь бить по больному месту.

Эта загадка угодила прямо в цель — прямо в скрытые чувства Брюса.

«О чём это он? Неужели я действительно загнал Бэтмена в тупик своими интеллектуальными чарами?»

Нет, Тёмного Рыцаря так просто не сломить. Скорее всего, тот просто предпочёл промолчать.

Постойте... Неужели?... В голове Нигмы внезапно сложилась мозаика!

Он ощутил небывалый прилив сил. Кажется, он нащупал идеальное оружие против этой невыносимой парочки супергероев!

Сатору, разумеется, было глубоко плевать на душевные метания преступника. Ловкими, отточенными движениями он скрутил несчастного Нигму в замысловатый японский узел сибари, полностью проигнорировав полные праведного гнева вопли зелёного недоразумения, после чего подвесил его на ближайший фонарный столб — дожидаться полицию для «утилизации отходов».

«С его-то мозгами лучше бы придумал рецепт нового десерта, — ворчал Сатору. — Вместо того чтобы каждую ночь лишать меня законного сна. Сон для молодого организма — вещь священная!»

Недосып ведёт к выпадению волос! Даже если сейчас шевелюра держится, то в будущем облысения не избежать. А если пострадает его безупречный, божественный лик? Он и так от вечных тревог полностью поседел! Куда уж хуже?

И Сатору, мысленно оправдывая свою лень, с чистой совестью взъерошил копну своих густых, белоснежных волос.

В этот момент вернулся Тони, от которого Бэтмен только что отмахнулся краем своего плаща. Старк бормотал под нос ругательства, но стоило ему поднять взгляд на пленника, как слова застряли у него в горле.

Перед ним висел Загадочник, перевязанный весьма специфическим... и узнаваемым образом.

Тони замолчал. В его взгляде отразилась целая гамма сложных эмоций.

— Сатору... — наконец выдавил он сдавленным от волнения голосом. — Ты ведь... не посещаешь тайком заведения для взрослых? Ну, те самые, сомнительные клубы?

Сатору опешил, внезапно ощутив на себе всю тяжесть «отцовской заботы» Старка.

Тони сокрушённо покачал головой, но тут же поймал себя на мысли, что с несносным характером и силой Сатору в таких клубах пострадать могут разве что другие посетители. От этой мысли гению даже стало чуточку спокойнее.

— Какая грязь творится в твоей взрослой голове! — возмутился Сатору. — Я вообще-то ещё ребёнок! Мне всего несколько сотен месяцев! И вообще, чья бы корова мычала... — Сатору сощурился, красноречиво напоминая бывшему плейбою о его бурном прошлом.

— Это были деловые встречи! Детям такое знать вредно, — Тони бесцеремонно закрыл ладонью в броне рот разболтавшемуся магу. — Живее води меня в ту кондитерскую, о которой говорил! Я с самого утра маковой росинки во рту не видел. Где мои обещанные пончики?

Уже на подлёте к месту Старк вновь забеспокоился и решил взять с Сатору твёрдое слово:

— Договорились: Брюсу ни слова. Понял?

— Да-да, конечно, — небрежно отмахнулся Сатору.

Он-то промолчит, но вот канал связи бэт-семьи всё это время работал на полную мощность. Так что Брюс услышал всё из первых уст. Сатору тут точно ни при чём.

Ист-Энд — один из самых беспокойных районов Готэма. Посреди тёмных обшарпанных переулков ярким маяком светилась вывеска круглосуточной кондитерской.

Госпожа Уидис лениво подпирала подбородок за стойкой. Скучающе вздохнув, она в очередной раз уставилась в панорамное окно. Не заметив на улице ни души, она разочарованно уронила голову на руки.

«Ну почему сегодня никого нет? Где Белый Ворон? Где Робин? Куда запропастился Бэтмен?!»

С тех пор как однажды ночью на неё напали грабители, а Тёмный Рыцарь эффектно спас её, спикировав с небес, Уидис круто изменила свою жизнь. Она начала пахать как проклятая, принося компании миллионные прибыли. За два года она взлетела до кресла финансового директора и заработала для корпорации десятки миллионов долларов, став местной легендой бизнеса.

А потом взяла и уволилась. Красиво и без сожалений.

«Да катись оно всё к чертям! Хватит с меня этого ада!» — заявила она, швырнув тяжеленный кожаный портфель прямо в лицо ошалевшему боссу, и гордо удалилась на высоких шпильках под стук собственных каблуков.

Проведя тщательный анализ бэт-активности, Уидис выяснила, что этот закоулок входит в обязательный маршрут ночного патруля Бэтмена и его пернатых напарников.

Недолго думая, практичная девушка выкупила здесь небольшое помещение. Заодно она заставила своего парня пойти в качалку и превратиться в brutального громилу, чтобы тот в случае чего мог защитить заведение. Теперь она целыми днями с упоением дежурила у окна, высматривая в ночи парящий чёрный силуэт в окружении ярких птичек-Робинов.

Тот самый бэтарапг, который ей когда-то удалось со скандалом выпросить у Тёмного Рыцаря, теперь красовался на стене в изящной рамочке — и глаз радует, и местных грабителей отпугивает.

— Ну где же они?! — Уидис в ярости взъерошила волосы.

— Ты сейчас напоминаешь маньяка, который заманивает детей конфетами, — флегматично заметил её парень, старательно протирая кофейную чашку.

Милая девушка едва не превратилась в разъярённую тигрицу от такого сравнения.

В этот момент звякнул дверной колокольчик.

— Привет, хозяйка! — весело крикнул Сатору, маша рукой с порога. — Мне, как обычно: тирамису, шоколадный и клубничный дайфуку, гигантскую порцию мороженого со всеми топпингами и огромный суфле-блинчик с горой взбитых сливок.

Уидис подскочила на месте:

— Сию минуту! — Она тут же вытянула шею, пытаясь разглядеть улицу за его спиной. — А Бэтмен? Он пришёл? Или Найтвинг? Говорят, он вернулся в Готэм!

— Прошу прощения, милая леди, но сегодня ваш гость — я, — Тони откинул забрало шлема, одарив девушку своей фирменной ослепительной улыбкой, и вальяжно вошёл в кондитерскую.

— А-а-а... — Уидис разочарованно протянула и смерила красно-золотую броню оценивающим взглядом. — Вы же этот... как его... Ну, павлин самовлюблённый, который из каждого утюга вещает...

— Точно! Тот самый хвостатый павлин! — поддакнул Сатору, так и сияя от злорадства.

У Тони на лбу запульсировала вена.

— О, мистер Тони Старк, — сладко протянула Уидис, вдоволь насладившись его реакцией. — Тот самый взбалмошный гений, который одним днём прикрыл военное производство, из-за чего лично я потеряла кучу денег на акциях, а потом три месяца пахала без выходных! Я буквально жила в офисе, а мой парень уже всерьёз думал, что я его бросила! Как же мне вас не знать!

Каждое слово бывшей карьеристки так и сочилось накопленной годами яростью офисного планктона. Казалось, она готова разорвать Старка на мелкие кусочки прямо здесь, за прилавком.

Тони тактично смолчал, решив не нарываться на гнев обиженной женщины, и поспешно перевёл тему:

— Мне, пожалуйста, черничный, клубничный и шоколадный пончики. И... у вас ведь делают бургеры? Тогда один двойной чизбургер с сочной говядиной и тройным сыром, — он деловито ткнул пальцем в меню.

— Будет исполнено! — фыркнула Уидис и, круто развернувшись, зашагала на кухню.

— На самом деле на акциях «Старк Индастриз» она потом отыграла все потери и даже осталась в огромном плюсе, — заговорщически шепнул Сатору, уплетая мороженое. Нежная прохлада сливок в сочетании с хрустящими орешками таяла на языке. — Но вот обиду за три месяца каторжной работы стереть не так-то просто.

Старк предпочёл промолчать. О том, насколько страшен в гневе переутомлённый сотрудник, он прекрасно знал на примере Пеппер Поттс и Хэппи Хогана.

Вскоре Уидис принесла заказ. Бургер для Старка выглядел монументально: три слоя отменного плавленого сыра плавно стекали по сочным котлетам.

Несмотря на маскировку и броню, от обоих гостей отчётливо пахло порохом, гарью и ночным Готэмом. Край белоснежного плаща Сатору был слегка испачкан свежей кровью.

За годы знакомства Уидис уяснила одну вещь: чья бы это ни была кровь — Пингвина, Чёрной Маски или самого Бэтмена, — она точно не принадлежала Белому Ворону. Слишком уж тот был неуязвим.

И всё же в глубине души девушка всегда переживала. Работа ночных мстителей была смертельно опасной, и никто не знал, вернутся ли они из очередного патруля. На золотой спине Железного Человека тоже виднелись свежие глубокие царапины — суровое напоминание о цене его подвигов.

Уидис, немного поколебавшись, выставила перед Старком огромную коробку, куда упаковала все оставшиеся в лавке пончики. На секунду наклонившись к нему, она едва слышно прошептала:

— Спасибо вам.

И тут же, густо покраснев, скрылась в подсобке.

Тони, которого едва не завалило горой сладкого, бережно придержал коробки и тепло усмехнулся. Он давно привык к нападкам прессы и недовольству подчинённых, поэтому эта тихая, искренняя благодарность согрела ему душу.

— А как же я? — обиженно протянул Сатору. — Эй, Сяо Ви, я тоже требую добавки!

— Что ещё за «Сяо Ви»? — сердито фыркнула Уидис, выглядывая из-за двери. — Ладно уж, у меня тут завалился свежий двухъярусный торт со взбитыми сливками и фруктами. Подойдёт?

— Ура-а! — Белый Ворон, начисто позабыв о приличиях, победно вскинул руки.

Тони отметил про себя, что любовь мага к сладкому с каждым годом принимает всё более угрожающие масштабы. Он тихо отдал команду Джарвису внести эти наблюдения в личное дело Сатору. За последние годы его тяга к глюкозе росла пусть и медленно, но неуклонно. И это не могло не беспокоить.

Старк тем временем вонзил зубы в бургер. Брызнул сок. Тони замер — вкус оказался поистине божественным.

Мягкая пышная булочка, безупречно прожаренная котлета, тягучий сыр, пикантный соус и хрустящие овощи сливались в идеальный гастрономический ансамбль.

— Ого, а это чертовски вкусно! — восхищённо воскликнул Тони, показав девушке большой палец.

— Ещё бы! — Уидис гордо вскинула подбородок, победоносно сияя.

Одолеть гору пончиков в одиночку Тони бы не смог, поэтому половину решил забрать с собой в поместье — пусть балуются. Сатору к этому моменту уже приканчивал вторую половину торта.

Кусочки сладостей один за другим исчезали в черноте его бездонного капюшона с невероятной скоростью. Этот процесс отдалённо напоминал кормление прожорливого хомяка: процесса жевания видно не было, но выглядело это зрелище на редкость залипательно.

Тони, добродушно посмеиваясь, незаметно перевёл на счёт лавки кругленькую сумму в несколько десятков тысяч долларов через своего ИИ, а затем расплатился наличными по чеку. Считай, плата за гостеприимство и надёжный тыл.

— Здесь слишком много, — Уидис попыталась вернуть наличные. Денег у неё и так хватало, а лавка была скорее отдушиной.

— Отказываться от денег Старка — грех, так что бери и не спорь, — Тони ловким движением засунул купюры ей в карман фартука и потащил Сатору к выходу.

— Пойдите! — запыхавшаяся Уидис выбежала за ними на улицу. Заметив недовольное лицо Старка, она весело рассмеялась: — Да не собираюсь я возвращать ваши миллионы! Вот, держите. Это я испекла специально для Бэтмена. Передайте ему, пожалуйста.

В коробке лежал изумительный торт в форме чёрной летучей мыши, на которой уютно устроились пять разноцветных птичек-Робинов. Сделано было с такой любовью и вниманием к деталям, что просто загляденье.

— Договорились, доставлю в лучшем виде, — Сатору бережно принял коробку и мягко потрепал девушку по голове. — Спасибо тебе.

Уидис на секунду замерла от этого жеста, а затем с тёплой улыбкой пробормотала вслед уходящим фигурам:

— И кто из нас двоих ещё старше...

Довольный Тони, нагруженный коробками с ароматными пончиками, подошёл к дверям поместья Уэйнов.

— Ну что, алиби уже придумал? — ехидно поинтересовался Сатору.

— Какое алиби? — Тони удивлённо изогнул бровь.

— Ты же обещал Брюсу, что ночью носа на улицу не высунешь, — маг многозначительно кивнул на гору сладостей в его руках.

Старк осекся. На его лице отразился неподдельный ужас.

Он перевёл взгляд на сияющие окна особняка, затем посмотрел на огромную коробку, которую невозможно было спрятать даже под плащом, и понял, что дело дрянь.

— Может... скажу, что это ты меня вытащил?

— Серьёзно? Думаешь, Брюс поверит, что я заставил тебя покупать пончики? — усмехнулся Сатору.

Тони Старк застыл на пороге поместья, лихорадочно размышляя, не проще ли прямо сейчас запустить репульсоры и улететь обратно в Нью-Йорк под крылышко к Капитану Америке.

<http://bllate.org/book/19544/2004436>